

ARTICLES AND STATEMENTS

UDC 94

Monarchy – Form or Principle?

Aleksander N. Zakatov

Moscow State University of Geodesy and Cartography, Russian Federation

4 Gorokhovskiy Per., Moscow, 105064

PhD (History), Associate Professor

Member of the Russian Academy of Sciences' Research Council for studying and protecting cultural and natural heritage

E-mail: zakatovphd@gmail.com

Abstract. The article analyses the interpretations of the term “monarchy” through comparative analysis between scientific as well as scientific reference literature and historical sources and attempts to give a true and the most accurate and well-founded definition of the meaning of this historical phenomenon.

Keywords: monarchy; form; principle; system; regime; sacredness; legitimism; traditionalism.

Введение. Общенациональное празднование 400-летия преодоления Смуты, восстановления российской государственности и всенародного призвания на царство Дома Романовых Великим собором 1613 года активизировало в российском обществе дискуссию об исторической роли монархии и о возможностях ее восстановления в современных условиях. По данным ВЦИОМ, 28 % граждан России в той или иной форме высказываются за возвращение монархической государственности, существовавшей с момента основания государства в 862 г. до революции 1917 г. [1]. Развивается и расширяется участие Российского императорского Дома Романовых в общественной жизни современной России. Несмотря на то, что большинство аналитиков и сам Императорский Дом сходятся во мнении, что говорить о реставрации монархии в настоящее время и в обозримом будущем преждевременно, само по себе обсуждение вопроса о смысле и значении монархических идей имеет позитивное значение для возрождения в нашей стране традиций и преемственности по отношению ко всем периодам собственной истории, обеспечения народу возможности сделать свободный и осознанный выбор путей дальнейшего развития государственности и гражданского общества. Поэтому особенно важно дать неполитизированную, объективную, подлинно научную оценку института монархии и монархического мировоззрения как политического, духовного и социокультурного явления, что невозможно без выработки четкой и обоснованной терминологии.

Материалы и методы. Задачей настоящей статьи является анализ имеющихся в научной, научно-справочной литературе и исторических источниках трактовок понятия «монархия», сопоставление различных мнений относительно содержания этого термина и формулирование наиболее четкого определения монархии, выражающего ее суть как

исторического явления. Общими методологическими основами являются объективность, всесторонность, принцип историзма. Использованные методы исследования: структурно-функциональный, динамический, компаративный, генетический.

Обсуждение. Любая царственная династия не просто формируется в условиях монархической государственности, но составляет ее неотъемлемую и органичную часть. Поэтому она в любых условиях не может институционально существовать без приверженности **принципу монархии**. Как верно подметила Глава Дома Романовых Великая княгиня Мария Владимировна, «Императорский Дом, придерживающийся республиканских убеждений, это все равно, что Церковь, проповедующая атеизм. Отречение от идеи монархии означало бы смерть Императорского Дома как исторической институции» [2].

Монархический принцип, исходя из этимологии слова, означает начало единовластия. Монархия (от греч. *monos* – один, и *archo* – власть) – единовластие. Ряд справочных изданий ограничивается констатацией этого смысла, не вдаваясь в подробности: «единодержавное государство, т.е. где управляет государством одно лицо, монарх» [3], «единодержавное государство» [4]. Это определение точное, но недостаточное [5].

В словаре В.И. Даля соединяются воедино понятия «монархия»-«единодержавие» и «самодержавие»: «**правление**, где верховная власть в руках одного лица, правление монархическое, едино- или само-державие» [6]. Здесь слиты сущность власти (единодержавие) и ее качество (самодержавие) [7].

Дальнейшее расширение толкования видим в определениях Словаря М. Попова: «**форма** государственного правления, во главе которого стоит одно лицо, получающее власть по наследству» [8] и Словаря Павленкова: «единовластие, **форма** государственного правления, при которой высшая власть принадлежит одному лицу по праву рождения или в силу захвата» [9].

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона дает монархии развернутую характеристику с приведением ряда трактовок и исторических прецедентов. Он считает монархию «**формой** государственного устройства», в которой «верховная государственная власть принадлежит одному лицу, пользующемуся ею по собственному праву, не делегированному ему никакой другой властью» [10]. Однако такое определение автор статьи считает применимым только к «современным цивилизованным государствам» и далее ссылается на разнообразные примеры, начиная с глубокой древности, когда монархия не вполне подпадает под данное определение. Этот подход, очевидно, продиктован тем, что монархия понимается как «**форма**» (а формы, естественно, меняются с течением времени).

В статье отмечены два варианта противопоставления: тройное аристотелевское – «монархия-аристократия-полития» [11] и двойное современное – «монархия-республика». Однако эти противопоставления нельзя рассматривать как альтернативные друг другу. В каждом случае речь идет о разных предметах: в первом – о борьбе, сочетании и синтезе трех принципов управления, а во втором – о противопоставлении двух государственных систем, в каждой из которых в разных пропорциях действуют все три принципа.

Представляя монархию в историческом развитии, автор отмечает, что на ранних стадиях она была ограничена народными собраниями, и выделяет три первичные функции монарха – главную **военную**, а также **жреческую** и **судебную**. Наследственность, по мнению автора, на этом этапе была далеко не установившейся и конкурирующей с избранием, так как главным критерием были личные качества вождя-монарха. Некоторые монархии остались выборными и в позднейшие периоды, например, Священная Римская империя, Речь Посполитая, Папское государство.

В древнеримском государстве монархическое и республиканское устройство находились в симбиозе [12], в связи с чем самодержавность и наследственность власти монарха складываются там на достаточно поздних стадиях.

Также существовала разновидность монархии – диархия (власть двух царей, правящих одновременно). В древности наиболее яркий пример диархии наблюдался в Спарте, где такой образ правления имел конституционный статус. В России де факто имели место совместные правления Вячеслава I с Изяславом II, и после кончины последнего, с Ростиславом I; совместные Великие княжения Василия II с Иоанном III и Иоанна III с Василием III (соправления отца и сына); а также царствование двух братьев Иоанна V и Петра I.

«В феодальную эпоху, – отмечается в ЭСБЭ, – монархическая власть основывается на крупном землевладении и является весьма слабой» [13]. В Новое время наступает эпоха

абсолютных монархий, упраздняющих сословно-представительные учреждения. Но параллельно с этим созревают и происходят революции, которые вновь ограничивают монархию, но на сей раз не сословным, а общенародным представительством.

Автор статьи в ЭСБЭ выделяет следующие черты, присущие как неограниченным, так и ограниченным монархиям:

1) единовластие; 2) наследственность; 3) признание источником власти Бога или Бога и народа (формула «Божиею милостию» или «милостию Божиею и волею народа»); 4) юридическая неответственность; 5) принадлежность монарху всей полноты государственной власти; 6) возглавление монархом исполнительной власти; 7) вершение правосудия именем монарха; 8) принадлежность монарху права помилования; 9) представительство монархом государства на международном уровне; 10) обладание монархом историческим титулом; 11) содержание монарха за государственный счет; 12) неприкосновенность личности монарха.

Различие между неограниченными (самодержавными и абсолютными) и ограниченными (представительными-дуалистическими, парламентскими, вассальными, союзными) монархиями, по мнению автора, заключается в том, что в неограниченных – монарх пользуется этими правами и исполняет эти обязанности «безусловно и независимо от какой бы то ни было иной власти», а в ограниченных – «при посредстве или обязательном содействии органов или властей, имеющих существование, независимое от его личности».

Отличие монархии от деспотии заключается в господстве в монархии принципа законности в противоположность произволу. В качестве иллюстрации приводится формулировка Основных государственных законов Российской империи, управляемой «на твердых основаниях законов, учреждений и установлений, от самодержавной власти исходящих» [14].

«Новая философская энциклопедия» [15] видит в монархии одно из проявлений более широкого понятия монархии (единоправия) [16], в которое входят также диктатура, сильная президентская власть и партийный вождизм [17]. «От других **форм** монархии отличается наследственной (динамической) преемственностью власти (престола, короны) и семейно-родственным заполнением политического окружения».

«Культурно-исторической основой» монархии НФЭ считает «социально-биологический институт вождизма – появление у человеческой группы, жившей по нормам стайных животных, вождя и иерархии подчиненного ему окружения. Впоследствии такой вождь возглавлял племя, затем союз племен, предгосударственные и государственные образования, и постепенно складывалось представление о стране и народе как собственности государя». Это утверждение, хотя и основано, судя по всему, на материалистическом понимании истории, отрицающем креационизм, вполне созвучно традиционному пониманию происхождения монархии: «монархия исторически является строем, зародившимся не искусственным путем, а плавно оформившимся от СЕМЬИ через РОД к НАРОДУ» [18]. В определении НФЭ признается временной приоритет монархического принципа в человеческой истории и его органичность (до того, как появилась прамонархия, люди, по мнению автора статьи И.И. Кравченко, представляли собой группы, жившие по нормам животного стада).

НФЭ признает также существование «монархической демократии» (правда, относя ее лишь к ранним стадиям развития монархии), вкратце прослеживает путь ее исторического развития и утверждает, что «монархия как форма правления постепенно пришла в упадок», относя этот процесс к концу XVIII–XIX вв.

В Словаре «Политология» (2010 г. издания) в статье В.Ю. Шпака монархия определяется как «одна из **форм** правления. Сущностной характеристикой монархии является концентрация, сосредоточение в руках одного лица – монарха – верховной власти, которая передается по наследству» [19].

В Википедии монархия характеризуется как «**форма** правления, при которой верховная государственная власть частично или полностью принадлежит одному лицу» и «как правило, передается по наследству». Аналогично и определение Нового словаря иностранных слов. – by EdwART, 2009: «**форма** правления, при которой верховная власть в государстве формально (полностью или частично) сосредоточена в руках единоличного главы государства» [20]. Это определение содержит существенную ошибку. Верховная власть по своей природе неделима, поэтому не может принадлежать кому-либо «частично».

Автор статьи, в данном случае, путает **верховную** власть с **высшей** управительной властью.

Итак, в большинстве определений монархия именуется **формой правления**. Это словосочетание стало обиходным. Но можно ли признать его точным и правильным? Ведь форма – это, прежде всего, наружный вид, внешнее очертание. Допустимо ли считать лишь формой явление, которое на протяжении тысячелетий определяло развитие государственной, социальной и культурной жизни человечества?

Аристотель именуется монархию, аристократию и политику **видами** государственного **строения** или **устройства**, а государственное устройство, по его мнению, «означает то же, что и порядок государственного управления» [21]. Говоря о монархии, философ выделяет пять видов царской власти: 1) «царская власть героических времен, основанная на добровольном подчинении ей граждан», когда власть царя была ограниченной и заключавшейся в рамках военного предводительствования, суда и отправления культа; 2) «царская власть у варваров, наследственная и деспотическая по закону»; 3) «эсимнетия – выборная тирания»; 4) наследственная пожизненная стратегия Лакедемона [22] и, наконец, 5) неограниченная монархия, в которой царь обладает верховной властью, этот вид Аристотель именуется «властью домохозяйственной», «в сущности, домоправительством над одним или несколькими государствами и племенами» [23].

Аристотелевские воззрения господствовали в Средние века. Представление, что монархия, аристократия и политика [24] – это «формы», начало активно пропагандироваться в эпоху Просвещения, когда формулируется мысль о том, что любая власть делегирована народом на основе «Общественного Договора», поэтому, якобы, любой **вид** государственного строения есть лишь **форма** верховной власти народа.

Но традиционное понимание видов верховной власти, и в частности монархии, продолжает существовать.

Л.А. Тихомиров говорил о монархии как о **принципе** верховной власти, воплощаемом в «известной **организации** и **системе учреждений**» [25].

В.И. Ульянов (Ленин) считал ненавистную ему монархию **учреждением** [26], т.е. составной частью и инструментом «эксплуататорского государства», но не формой.

Талантливый популяризатор идеи монархии в новейшее время И.Л. Солоневич также четко осознавал монархию **строем**, созданным историческими условиями жизни русского народа: «Политический **строй** (выделено мной – А.З.) России – монархия – так, как он складывался в веках, не есть чье бы то ни было изобретение или результат чьего бы то ни было насилия – это есть результат вековой работы религиозно-национального инстинкта. Этот политический строй с той степенью точности, которая вообще возможна в земных делах, – отражал идею свободного, не обусловленного насилием, добровольного подчинения свободного человеческого духа высшим ценностям. Поэтому православная монархия оказалась организованной не по принципу конституционной сделки, выраженной в «великой хартии вольностей», и не по принципу вооруженного насилия, выраженного в законе «крови и железа», а по закону Христа. Этому закону были одинаково подчинены и Царь, и Мужик. Оба, безо всяких конституций, шли к одной и той же цели – и шли одинаковыми путями, и прошли через одну и ту же Голгофу» [27].

Великий князь Михаил Александрович в своем акте об отложении принятия власти употребил выражение «**образ правления**».

Император Кирилл Владимирович и Великий князь Владимир Кириллович считали монархию **строем**. Иногда они использовали обиходное слово «форма правления» [28], но в контексте их заявлений это определение относится, скорее, не к монархии во всей ее политической и социокультурной полноте, а к тем или иным ее проявлениям.

Глава Дома Романовых Великая княгиня Мария Владимировна полагает, что «монархия – это не политическая доктрина, а государственный **строй** и **система** (выделено мной – А.З.) исторически сложившихся национальных ценностей» [29]. В этом определении содержится характеристика монархии как строения, проистекающего из совокупности традиционных ценностей и систематизирующего их.

Результаты. Отметим характеристики монархического принципа с точки зрения исторического социокультурного развития самого института монархии.

Монархия обладает формами. Некоторые из них постоянны (возглавление системы одним лицом), некоторые почти постоянны (династичность, наследственность), некоторые

переменчивы (фактический объем власти монарха, пышность или аскетизм двора, титулование и т.п.).

Но если рассматривать монархию в практическом политическом применении, то она есть **не форма, а система**.

Если же говорить о монархии в смысле идейном и социокультурном, то она тем более **не форма, а принцип**.

В отличие от форм, которые внешне могут очень сильно различаться, любая система и любой принцип, на котором эта система базируется, эволюционируют во взаимосвязи, сохраняя свои фундаментальные основы. Система монархии может не использоваться практически, если народ не принимает ее принцип, но сам принцип существует постоянно. Он никогда не исчезает и не меняется в своем существе.

С древнейших времен и до XX века монархия была преобладающим государственным строем во всем мире. В определенных условиях, на новом витке истории, монархический принцип может быть востребован, и тогда монархия вновь станет системой [30]. Но даже если этого не произойдет, в социокультурной области есть место всем принципам, которые выработало человечество.

По определению Л.А. Тихомирова, верховная власть в государстве «есть конкретное выражение принципа, принимаемого нацией за объединительное начало» [31]. Когда нация принимает за объединительное начало монархический принцип, монархия является верховной властью, а ее носителем является конкретное лицо – монарх. В этом случае монархический принцип является, прежде всего, государственно-политическим явлением, а уже затем социокультурным.

Если же нацией принимаются за объединительное начало иные принципы [32], (что наблюдается не только в республиках, но и во многих современных конституционных королевствах), то монархический принцип не перестает существовать, но практически полностью смещается в социокультурную область.

Заключение. Монархия есть не «форма», а принцип (в идеологической сфере) и система (в общественно-политической сфере). Монархический принцип, независимо от форм и условий своего воплощения, создает особую культуру монархии, сочетающую элитарные и народные формы. Ее основными паттернами являются религиозная мотивация, личная верность государю, служение, честь, законность, справедливость, наследственность, традиционализм, патернализм, символизм.

Но эти паттерны не появились бы, если бы монархия представляла собой голый политический принцип единовластия. Из почвы монархического принципа закономерно произросли явления и понятия, окультуривающие (освящающие, одухотворяющие и очеловечивающие) созданную им систему государственного строя – религиозное восприятие царской власти, легитимизм (династичность и законная наследственность, обеспечивающая независимость царской власти) и традиционализм. Эти понятия являются неотъемлемыми составляющими монархического принципа и монархической системы, без наличия которых или хотя бы одного из них монархия подвергается деградации и неизбежному разрушению.

Примечания:

1. Хотя очевидно, что различные категории респондентов вкладывают в слово «монархия» разный смысл, зачастую весьма далекий от подлинного содержания данного термина.

2. Великая княгиня Мария Владимировна: «Я верю в будущее монархии» // Российские вести. № 15(1675). 2003. 23-29 апреля.

3. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи. Составлен под ред. А.Н. Чудинова. Издание третье, тщательно исправленное и значительно дополненное (более 5000 новых слов) преимущественно социально-политическими терминами, вошедшими в жизнь в последние годы. СПб.: Издание В.И. Губинского, 1910.

4. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней / Сост. А.Д. Михельсон. 1865.

5. Не говоря уже о совершенно бессмысленных определениях вроде «Монархия – государство, главой которого является монарх», присутствующих, например, в

- «Юридическом словаре» 2000 г. изд., «Современной энциклопедии» 2000 г. изд., «Большом энциклопедическом словаре» 2000 г. изд. и ряде др.
6. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. М., 1994.
 7. Сравн. «самодержавная монархия» в сопоставлении с «абсолютная монархия», «ограниченная монархия»
 8. Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / Попов М., 1907.
 9. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Павленков Ф. СПб., 1907.
 10. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.
 11. Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997. 458 с.
 12. «Эта двойственность, – пишет Л.А. Тихомиров, – характеризующая Византию, повлияла очень вредно на ее государственное строение» (Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. С. 143-144).
 13. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.; Любопытно, что в советское время монархия характеризовалась как *«наиболее деспотическая, господствующая в эпоху феодализма»* (выделено мной – А.З.) *форма государственного правления, при которой верховная власть принадлежит одному лицу»* (Толковый словарь Д.Н. Ушакова. 1935–1940). Это определение иногда бездумно копируется и в современных изданиях, напр. см. Большой словарь иностранных слов. М.: ИДДК, 2007.
 14. В Своде законов Российской империи 1906 г. эта формулировка стала звучать так: *«Империя Российская управляется на твердых основаниях законов, изданных в установленном порядке»* (ст. 84).
 15. Новая философская энциклопедия. В 4-х тт. / Под ред. В.С. Степина. М.: Мысль, 2001.
 16. В противоположность поликратии (многовластия).
 17. Явления, между которыми в политической практике зачастую трудно усмотреть существенные различия.
 18. Великая княгиня Мария Владимировна: «Я верю в будущее монархии» // Российские вести. № 15(1675). 2003. 23-29 апреля.
 19. Политология. Словарь. М.: РГУ, 2010.
 20. В «Кратком географическом словаре» 2008 г. того же издательства формулировка иная: «форма правления, при которой верховная государственная власть принадлежит монарху (королю, князю, султану, шаху, эмиру) и передается по наследству».
 21. Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997. 458 с. С. 105.
 22. В Лакедемонском государстве царь в мирное время ведал, главным образом, культом и лишь в военное время наделялся полномочиями военного вождя с дополнительными правами.
 23. Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997. 458 с. С. 122.
 24. Уже подмененная демократией, которую Аристотель, на самом деле, противопоставлял политии.
 25. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. С. 411.
 26. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 20. М.: ГИПЛ, 1961. С. 359.
 27. Солоневич И.Л. Политические тезисы Российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения // Наш современник. 1992. № 12. С. 158.
 28. Корона Российской Империи // Огонек. 1990. 6-13 января. С. 28-29.
 29. Крылов А.Н. Великая княгиня Мария Владимировна: «Я не занимаюсь политикой» // Российские вести. № 30 (1785). 2005. 31 августа – 6 сентября.
 30. Например, Римское государство, упразднив царскую власть, в течение 500 лет было республикой, а затем вновь вернулось к монархическому принципу, который господствовал в ней в течение почти 1500 лет.
 31. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб.: АО «Комплект», 1992. 680 с. С. 33.
 32. Полития (ныне отождествляемая с демократией) или аристократия.

References:

1. Khotya ochevidno, chto razlichnye kategorii respondentov vkladyvayut v slovo «monarkhiya» raznyi smysl, zachastuyu ves'ma dalekii ot podlinnogo sodержaniya dannogo termina.
2. Velikaya knyaginya Mariya Vladimirovna: «Ya veryu v budushchee monarkhii» // Rossiiskie vesti. № 15(1675). 2003. 23-29 aprelya.
3. Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka. Materialy dlya leksicheskoi razrabotki zaimstvovannykh slov v russkoi literaturnoi rechi. Sostavlenn pod red. A.N. Chudinova. Izdanie tret'e, tshchatel'no ispravlennoe i znachitel'no dopolnennoe (bolee 5000 novykh slov) preimushchestvenno sotsial'no-politicheskimi terminami, voshedshimi v zhizn' v poslednie gody. SPb.: Izdanie V.I. Gubinskogo, 1910.
4. Ob'yasnenie 25000 inostrannykh slov, voshedshikh v upotreblenie v russkii yazyk, s oznacheniem ikh kornei / Sost. A.D. Mikhel'son. 1865.
5. Ne govorya uzhe o sovershenno bessmyslennykh opredeleniyakh vrode «Monarkhiya – gosudarstvo, glavoi kotorogo yavlyatsya monarkh», prisutstvuyushchikh, naprimer, v «Yuridicheskome slovare» 2000 g. izd., «Sovremennoi entsiklopedii» 2000 g. izd., «Bol'shom entsiklopedicheskom slovare» 2000 g. izd. i ryade dr.
6. Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka V.I. Dal'a. M., 1994.
7. Sravn. «samoderzhavnaya monarkhiya» v sopostavlenii s «absolyutnaya monarkhiya», «ogranichennaya monarkhiya»
8. Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v upotreblenie v russkom yazyke / Popov M., 1907.
9. Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka / Pavlenkov F. SPb., 1907.
10. Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona. SPb.
11. Aristotel'. Politika. Afinskaya politiya. M.: Mysl', 1997. 458 s.
12. «Eta dvoistvennost', – pishet L.A. Tikhomirov, – kharakterizuyashchaya Vizantiyu, povliyala ochen' vredno na ee gosudarstvennoe stroenie» (Tikhomirov L.A. Monarkhicheskaya gosudarstvennost'. S. 143-144.
13. Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona. SPb.; Lyubopytno, chto v sovetskoe vremya monarkhiya kharakterizovalas' kak «naibolee despoticheskaya, gospodstvuyushchaya v epokhu feodalizma (vydeleno mnoi – A.Z.) forma gosudarstvennogo pravleniya, pri kotoroi verkhovnaya vlast' prinadlezhit odnomu litsu» (Tolkovy slovar' D.N. Ushakova. 1935–1940). Eto opredelenie inogda bezdumno kopiruetsya i v sovremennykh izdaniyakh, napr. sm. Bol'shoi slovar' inostrannykh slov. M.: IDDK, 2007.
14. V Svide zakonov Rossiiskoi imperii 1906 g. eta formulirovka stala zvuchat' tak: «Imperiya Rossiiskaya upravlyatsya na tverdnykh osnovaniyakh zakonov, izdannykh v ustanovlennom poryadke» (st. 84).
15. Novaya filosofskaya entsiklopediya. V 4-kh tt. / Pod red. V.S. Stepina. M.: Mysl', 2001.
16. V protivopolozhnost' polikratii (mnogovlastiya).
17. Yavleniya, mezhdru kotorymi v politicheskoi praktike zachastuyu trudno usmotret' sushchestvennye razlichiya.
18. Velikaya knyaginya Mariya Vladimirovna: «Ya veryu v budushchee monarkhii» // Rossiiskie vesti. № 15(1675). 2003. 23-29 aprelya.
19. Politologiya. Slovar'. M.: RGU, 2010.
20. V «Kratkome geograficheskom slovare» 2008 g. togo zhe izdatel'stva formulirovka inaya: «forma pravleniya, pri kotoroi verkhovnaya gosudarstvennaya vlast' prinadlezhit monarkhu (korolyu, knyazyu, sultanu, shakhu, emiru) i peredaetsya po nasledstvu».
21. Aristotel'. Politika. Afinskaya politiya. M.: Mysl', 1997. 458 s. S. 105.
22. V Lakedemonskom gosudarstve tsar' v mirnoe vremya vedal, glavnyim obrazom, kul'tom i lish' v voennoe vremya nadelyalsya polnomochiyami voennogo vozhdya s dopolnitel'nymi pravami.
23. Aristotel'. Politika. Afinskaya politiya. M.: Mysl', 1997. 458 s. S. 122.
24. Uzhe podmenennaya demokratiei, kotoruyu Aristotel', na samom dele, protivopostavlyal politii.
25. Tikhomirov L.A. Monarkhicheskaya gosudarstvennost'. S. 411.
26. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii. T. 20. M.: GIPL, 1961. S. 359.
27. Solonevich I.L. Politicheskie tezisy Rossiiskogo narodno-imperskogo (shtabskapitanskogo) dvizheniya // Nash sovremennik. 1992. № 12. S. 158.
28. Korona Rossiiskoi Imperii // Ogonek. 1990. 6-13 yanvarya. S. 28-29.

29. Krylov A.N. Velikaya knyaginya Mariya Vladimirovna: «Ya ne zanimayus' politikoi» // Rossiiskie vesti. № 30 (1785). 2005. 31 avgusta-6 sentyabrya.

30. Naprimer, Rimskoe gosudarstvo, uprazdniv tsarskuyu vlast', v techenie 500 let bylo respublikoi, a zatem vnov' vernulos' k monarkhicheskomu printsipu, kotoryi gospodstvoval v nei v techenie pochni 1500 let.

31. Tikhomirov L.A. Monarkhicheskaya gosudarstvennost'. SPb.: AO «Komplekt», 1992. 680 s. S. 33.

32. Politiya (nyne otozhdestvlyaemaya s demokratiei) ili aristokratiya.

УДК 94

Монархия – форма или принцип?

Александр Николаевич Закатов

Московский государственный университет геодезии и картографии, Россия

105064, Москва, Гороховский пер., 4

кандидат исторических наук, доцент

член научного совета Российской академии наук (РАН) по изучению и охране культурного и природного наследия

E-mail: zakatovphd@gmail.com

Аннотация. В статье на основании сравнительного анализа трактовок термина «монархия» в научной, научно-справочной литературе и в исторических источниках предпринимается попытка дать выверенное и наиболее точное и обоснованное определение сути этого исторического явления.

Ключевые слова: монархия; форма; принцип; система; строй; сакральность; легитимизм; традиционализм.